

УДК: 726.5

ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СЕЛЬСКИХ ПРИХОДСКИХ ХРАМОВ

Борисов С. В., член союза архитекторов России
Московский архитектурный институт (Государственная академия)
Тел. (499) 138-20-48

Аннотация. В статье исследованы объемно-планировочные элементы сельских приходских храмов. Проведен анализ конструктивных решений сводчатых перекрытий. Приходские храмы распределены на группы по количеству объемно-планировочных элементов.

Ключевые слова: приходской храм, объемно-планировочный элемент, конструктивное решение.

Постановка проблемы. Проектирование сельских приходских храмов на основе современной методики архитектурного проектирования.

Цель работы: обосновать целесообразность компоновки проектного решения храма из объемно-планировочных элементов.

Задачи работы:

- Проанализировать архитектурные решения приходских храмов
- Сформировать типологические группы храмов в соответствии с количеством составляющих их объемно-планировочных элементов
- Выявить ряд наиболее часто используемых объемно-планировочных элементов храмов

Введение. В православной архитектуре на протяжении XX века в значительной степени утрачены традиции и преемственность. Опыт последнего предреволюционного поколения архитекторов, содержащий в себе тысячелетние традиции, не был передан преемникам, потерявшим «безупречное знание богословского содержания храма, а также храмостроительных традиций Вселенского Православия...» [1]. Подобная ситуация сложилась во многих странах с преобладающим населением православного вероисповедания. В настоящее время существует устойчивая методика, определяющая творческий процесс проектирования в соответствии с теорией архитектурной композиции. Она базируется на работах архитекторов, чья творческая деятельность приходится на середину XX века – время перерыва развития церковной архитектуры в советский период истории. По этой причине проблемы храмостроительства не рассмотрены в работах, посвященных вопросам архитектурного творчества в целом. Исследуем применительно к данной тематике один из аспектов современной методики архитектурного проектирования, а именно формирование объема здания из объемно-планировочных элементов.

Анализ работ по вопросам храмостроительства и теории архитектурной композиции. Проектирование православных храмов на сегодняшний день регламентируется комплексно разработанными нормативными документами. Помимо строительных норм и правил, в их состав входят четыре тома приложений: детализация идейного и образного содержания храма, пособие по проектированию и строительству [2], примеры

архитектурных решений (автор-составитель М. Ю. Кеслер). Перечисленные работы хронологически являются первым разработанным за прошедшее столетие собранием документов по храмостроительству, включающим данную тематику в вопросы архитектурного проектирования. Данным работам предшествовало пособие по строительству храмов инженера-архитектора А. М. Салько, изданное в последние годы XIX века. В 1840–1860-х годах созданы альбомы образцовых проектов «русско-византийского» стиля, сборник типовых храмов архитекторов А. И. Резанова, Н. М. Чагина. Московский митрополит Платон (Левшин) оценивал архитектуру храмов как древних, так и относящихся к XVIII–XIX векам с точки зрения пространственной красоты, оригинальности, запоминаемости образа, применяя понятия, общие со светскими [3]. Отсутствие различий в церковном и светском отношении к храмостроительству в середине XIX века отмечается А. С. Щенковым [4].

Тематика создания приходских храмов и комплексов, подразделяющихся на городские и сельские, рассмотрена в нормативных документах [2], где приведена схема планировки приходского храма. В соответствии с ней определяется объемно-планировочный тип здания как сочетающего в себе значительное число разновеликих объемов богослужбного и вспомогательного назначений. Анализ приходских храмов Петербурга приведен в работах Е. Р. Возняк [5]. В них основой распределения объемно-планировочных решений на группы является вместимость здания, что целесообразно для исследуемых построек барокко и классицизма. Типологическое исследование храмов XX–XXI веков в работе Н. В. Лайтарь [6] основано на выявлении соответствия построек ограниченному набору объемно-планировочных решений. Одновременно всесторонний анализ образно-художественных аспектов позволил исследователю сделать вывод о преобладании в архитектуре современных храмов продолжения основных направлений второй половины XIX – начала XX веков. Аналогичное заключение на основе рассмотрения методов проектирования и строительства сделано автором настоящей работы [7].

Наиболее подробно, применительно к проектированию, принципы построения объемно-планировочных композиций храмов рассмотрены в работе [2]. В ней типологическое исследование проводится параллельно по нескольким позициям. Первая из них – составление плана здания из основных формообразующих элементов. Среди них круг, квадрат, восьмиугольник. Сочетания данных фигур, начинающиеся с наиболее простых, состоящих из наименьшего количества элементов, продолжают увеличением числа модулей. В результате образуются планировки, симметричные относительно одной или двух осей. Вторая позиция исследования – компоновка планов храмов из модульно-блочных элементов – алтаря, средней части, трапезной, притвора. Аналогичные схемы приведены в работе И. П. Канаева [8], посвященной тематике малых храмов. Третья позиция исследования – составление объемно-планировочной типологии в зависимости от особенностей объемного и планировочного решения.

На основании краткого обзора работ, посвященных храмостроительству, сделаем вывод – тематика, связанная с историко-архитектурным анализом и проектированием сельских приходских церквей, не исследовалась в достаточной степени с точки зрения компоновки объемно-планировочных элементов. Принцип анализа, основанный на вместимости и габаритах построек [5], не в полной мере применим к рассматриваемым в настоящей работе приходским сельским храмам. Особенности их композиций не находятся в прямой зависимости от вместимости [9]. В работе [2] остаются не рассмотренными как асимметричные планы и компоновки, так и состоящие из фигур, симметричных относительно одной оси, что определяется ограниченностью набора предложенных планировочных элементов. Компоновка планов из модульно-блочных элементов охватывает только симметричные компоновки с недифференцированным расположением приделов. Одновременно трудно определимо отображение составляющих частей плана в объемном решении. Следовательно, возникает необходимость дополнительного исследования вопросов компоновки храмов из объемно-планировочных элементов применительно к современно-

му проектированию. Данная тематика на протяжении XIX века не являлась обособленной и находилась в общем русле архитектурной науки и практики, что обосновывает отсутствие противоречий во включении вопросов проектирования храмов в сложившуюся на протяжении конца XIX – середины XX века теорию архитектурной композиции.

Рассмотрим некоторые работы, анализирующие формирование здания из объемно-планировочных элементов на основании теории архитектурной композиции. Гармония композиции здания складывается из ряда отдельных факторов: «симметрии и асимметрии, ритма и контраста, масштабности, соразмерности и равновесия...» [10] его объемно-планировочных элементов. Данная тема исследовалась А. К. Бутовым, являвшимся одновременно теоретиком, практикующим архитектором и преподавателем, который обосновал стадийность творческого процесса, где им обозначены два основных этапа проектирования – научный и творческий [11]. В первый из них включен анализ научных достижений и компоновка схем. Методом компоновки схем является объемное моделирование, его целью – достижение наиболее плотной компоновки с максимальной организованностью пространств. Ко второму этапу, определенному как область искусства, таланта, вкуса, относится работа над выбранной наилучшей схемой.

Для рассматриваемых в нашей работе аналитической стадии и метода компоновки схем примем основополагающими обоснованные А. К. Бутовым принципы объединения объемно-планировочных элементов в единое сооружение. Он утверждает, что каждый из объемов здания, независимо от плотности компоновки, должен быть четко отделяем от остальных: «не должно быть неясных мест, неизвестно к какому объему принадлежащих...» [11]. Объемы компонуются друг с другом через промежуточные звенья. Подобная концепция, если ее рассматривать с точки зрения положений Г. Вельфлина о борьбе двух стилей – линейного и живописного [12], относится к первому из них. По его мнению, в строгой, линейной архитектуре любой объем действует как твердое тело, а линия – как ребро. В живописной архитектуре, напротив, определяющей является «иллюзия всепроникающего движения...» [13]. Для ее создания формы должны «сплестись, сплавиться друг с другом...» [13]. Изолирование отдельной формы, объема разрушает живописность. И. Э. Грабарь выделял в древнерусском искусстве и живописный, и линейный стили: они сосуществовали до конца XIV века, после XV столетия преобладал линейный [12].

Определенные А. К. Бутовым основные положения взаимосвязи объемов, не входя в противоречие с архитектурой русского средневековья, находятся в русле существующего в настоящее время архитектурного образования. Оно приняло систематический характер после эпохи Петра I, основываясь на трактатах Витрувия и теоретиков эпохи Ренессанса. В их числе Леон-Баттиста Альберти называет основным в искусстве архитектора сочетание и объединение составных частей (объемно-планировочных элементов) здания: «во всякой вещи приправа изящества – разнообразие, если только оно сплочено и скреплено взаимным соответствием разъединенных частей...» [14]. О единстве элементов, составляющих художественное произведение, говорится в работах В. Ф. Кринского, И. В. Ламцова, М. А. Туркуса, обобщивших в первой трети XX века опыт создания архитектурно-пространственных композиций. Одновременно в данных исследованиях отмечается, что объемная композиция усложняется при увеличении числа отдельных объемных масс, входящих в нее.

Архитектор, инженер и историк А. В. Кузнецов в своих работах анализировал архитектурные сооружения, определял особенности их проектирования только в неразрывной связи с конструктивными решениями [15]. По его мнению, изучение тектонической основы здания, начинающееся с плана, продолжается сочетающимися в единое целое внутренним и внешним объемами. В исследовании плана главным он определял выявление конструктивного значения элементов, основой для изучения сложных сооружений – тектонические закономерности простых форм [15].

Таким образом, существенной характеристикой сооружения, в соответствии с теорией архитектурной композиции, являются составляющие его отдельные объемно-планировочные элементы: их количество, варианты компоновки и принципы взаимосвязи. Исследование зданий с данной точки зрения определяет как первую, аналитическую стадию проектирования, так и вторую – компоновку схем. Неотъемлемой составляющей объемно-планировочного элемента прием конструктивное решение. Следовательно, в рамках аналитической стадии проектирования определяются конструктивные основы отдельных элементов и целого здания, выявляются не только архитектурно-композиционные аспекты взаимодействия отдельных объемов сооружения, но и способы компоновки их конструктивных схем. Планы зданий исследуются с точки зрения соответствующих им конструкций сводов, перекрытий и завершений. Применительно к архитектуре храмов подобное исследование проясняет способы компоновки различных типов сводчатых перекрытий. Сельские приходские храмы, образующие группу сооружений, сочетающих в себе несколько различных по функциональному назначению помещений и, следовательно, отличающихся разнообразием объемно-планировочных композиций, представляют интерес для подобного исследования. Предполагается выявление наиболее характерных объемно-планировочных элементов, составляющих постройки, и способов их компоновки. В свою очередь, они станут основой для проектирования современных сельских храмов [16].

Исследование объемно-планировочных решений сельских приходских храмов.

Определим некоторые особенности сельских приходских храмов. В качестве примеров приведены проекты и постройки автора. В основу анализа положен выявленный принцип – количество составляющих храм объемно-планировочных элементов, вне зависимости от их характеристик. Данный способ дает возможность беспристрастно сформировать четко выделенные группы из всего многообразия построек. Одновременно определяются наиболее часто повторяющиеся элементы и способы их компоновки. Для обозначения в многопридельной постройке «средней части храма» [2] использованы следующие названия – основное помещение, главный храм, основной объем храма. Основное помещение храма и апсида (апсиды) рассматриваются как единое целое. Композиции храмов исследуются по следующей схеме: основные составляющие храм объемно-планировочные элементы; приделы и их расположение; завершения основного объема храма и приделов; типы сводов основного храма, приделов, трапезной; наличие или отсутствие колокольни. На основе этого определены следующие группы храмов:

1. Храм, состоящий из одного объемно-планировочного элемента. Основное бесстолпное, четырехстолпное помещение + апсида. Отсутствие объемов приделов. Одно-, трех-, пятиглавое завершение, шатровое, восьмерик на четверике. При одно-, трехглавии – допустимо трехлопастное покрытие (из трех глав только центральная – световая). Система сводов – крестовокупольная. При бесстолпном основном объеме храма – крестчатый, сомкнутый своды; купол на парусах; шатер на тропях; восьмерик на тропях, перекрытый сомкнутым восьмигранным сводом. Данную группу иллюстрирует часовня, состоящая из единственного объемно-планировочного элемента (рис. 1а).

2. Храм, состоящий из двух объемно-планировочных элементов. Основное бесстолпное, четырехстолпное помещение + апсида; притвор или трапезная, возможна окружающая храм с трех сторон галерея. Отсутствие объемов приделов. Одно-, пятиглавое завершение, шатровое, восьмерик на четверике. Система сводов при бесстолпном основном объеме храма – крестчатый, сомкнутый своды; купол на парусах; шатровое перекрытие; восьмерик на тропях, перекрытый сомкнутым восьмигранным сводом, крестовокупольный главный четверик. В трапезной – цилиндрический, сомкнутый, крестовый, зеркальный с распалубками своды. Возможен двухэтажный объем храма с вынесенными крыльями крыльцами. Над западной стеной трапезной допустима звонница или отдельно стоящая колокольня. Данную группу иллюстрирует храм, состоящий из четверика с бесстолпным перекрытием и притвора с расположенной над ним звонницей (рис. 1б).

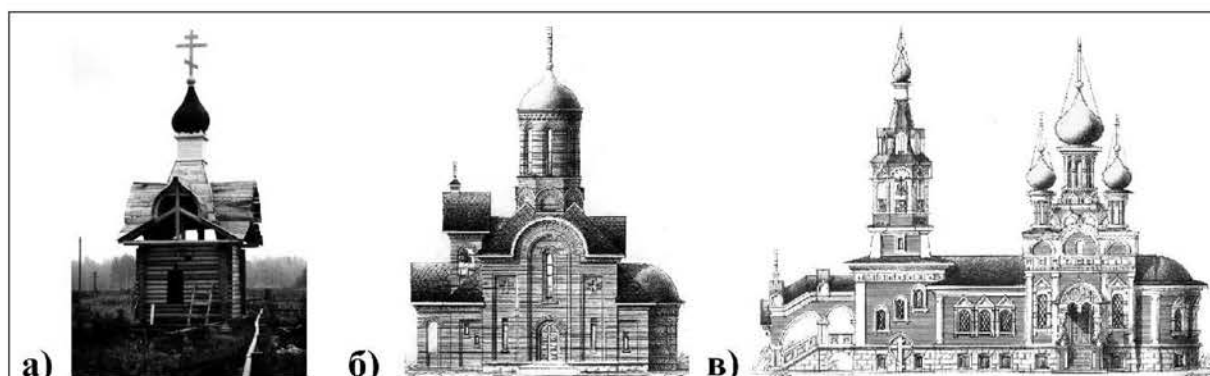

Рис. 1. Сельские приходские храмы, проекты автора. а) Храм, состоящий из одного объемно-планировочного элемента. Часовня во имя Святого Великомученика Пантелеймона, Владимирская область, деревня Жари, 2002 год; б) Храм, состоящий из двух объемно-планировочных элементов. Храм во имя Святого Великомученика Георгия, Украина, Артемьевский район, поселок Ступки, 2010 год; в) Храм, состоящий из трех объемно-планировочных элементов. Храм во имя Святого Благоверного князя Александра Невского близ поселка Княжье озеро, Московская область, Истринский район, вариант, 2006 год

3. Храм, состоящий из трех объемно-планировочных элементов. В составе данной группы выделяются следующие варианты компоновки здания:

3.1. Основное бесстолпное помещение + апсида; притвор, трапезная; колокольня. Отсутствие объемов приделов. Одно-, пятиглавое завершение, шатровое, восьмерик на четверике. Система сводов при бесстолпном основном объеме храма – сомкнутый свод; купол на парусах; шатровое перекрытие; восьмерик на тропках, перекрытый сомкнутым восьмигранным сводом. В трапезной – цилиндрический, сомкнутый, крестовый, зеркальный с распалубками своды. Возможен двухэтажный объем храма с вынесенными крытыми крыльцами. Колокольня пристроена с западного фасада по оси восток – запад. Данную группу иллюстрирует храм, состоящий из основного четверика, трапезной и колокольни, расположенных по оси восток–запад (рис. 1в).

3.2. Основное бесстолпное помещение + апсида; трапезная, в нее включены два придела; колокольня. Приделы объемно не выявлены. Одно-, пятиглавое завершение, восьмерик на четверике. Система сводов при бесстолпном основном объеме храма – сомкнутый свод; купол на парусах; восьмерик на тропках, перекрытый сомкнутым восьмигранным сводом. В трапезной – комбинация из нескольких цилиндрических, сомкнутых, крестовых, зеркальных сводов. Возможен двухэтажный объем храма с вынесенными крытыми крыльцами. Колокольня пристроена с западного фасада по оси восток – запад.

3.3. Основное бесстолпное, четырехстолпное помещение + апсида; трапезная; придел с выявленной объемно апсидой, возможно, с собственным притвором. Один объем придела. Придел пристраивается по центру главного храма по оси север – юг или сдвигается к востоку, пространственно закрывая основной объем с данной стороны. У главного храма – одно-, пятиглавое завершение, шатровое, восьмерик на четверике. Придел – одноглавый, шатровый. Система сводов основного объема храма – сомкнутый свод; купол на парусах; шатровое перекрытие; восьмерик на тропках, перекрытый сомкнутым восьмигранным сводом, крестовокупольный главный четверик. В трапезной – цилиндрический, сомкнутый, крестовый, зеркальный с распалубками своды. Колокольня – отдельно стоящая или расположенная над приделом.

3.4. Основное бесстолпное, четырехстолпное помещение + апсида; приделы с выявленными объемно апсидами. Два объема приделов. Приделы, максимально сдвигаясь к востоку, пристраиваются к основному объему храма с севера и юга, пространственно его

не закрывая. У главного храма – одно-, трех-, пятиглавое завершение, шатровое, восьмерик на четверике. Приделы – одноглавые, шатровые. Система сводов основного объема храма – сомкнутый свод; купол на парусах; шатровое перекрытие; восьмерик на тропках, перекрытый сомкнутым восьмигранным сводом; крестовокупольный главный четверик. Возможно объединение основного объема и приделов открытым гullyбищем. Колокольня – отдельно стоящая.

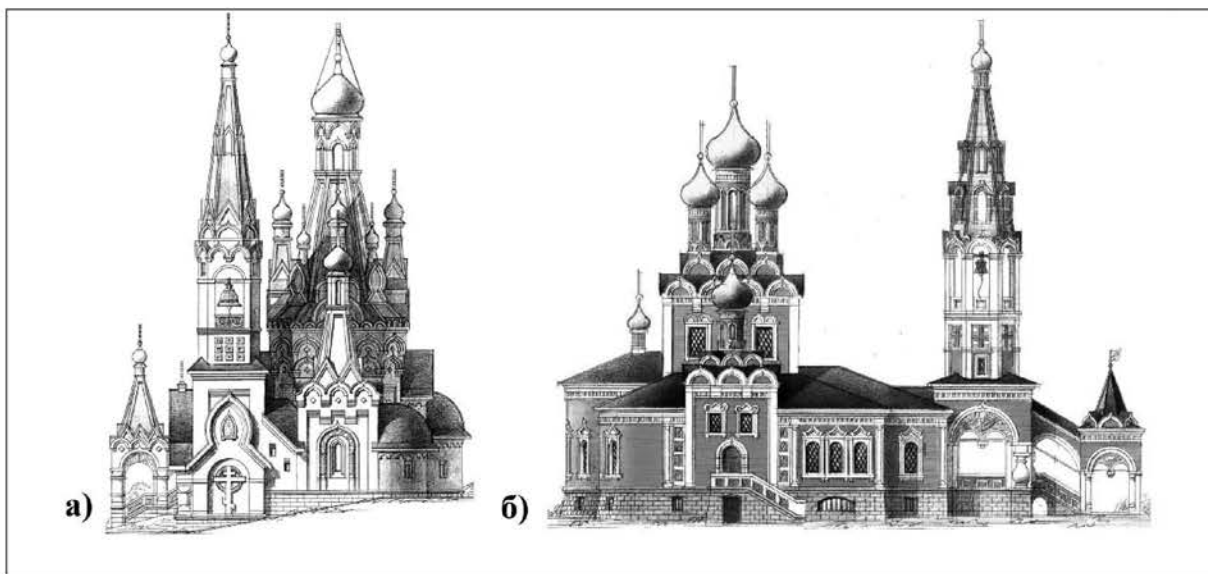

Рис. 2. Сельские приходские храмы, проекты автора. а) Храм, состоящий из четырех объемно-планировочных элементов. Храм во имя Святого Праведного Иоанна Кронштадтского, поселок Белые Столбы, Московская область, Домодедовский район, вариант, 2008 год; б) Храм, состоящий из пяти объемно-планировочных элементов. Храм во имя Святого Благоверного князя Александра Невского близ поселка Княжье озеро, Московская область, Истринский район, вариант, 2006 год

4. Храм, состоящий из четырех объемно-планировочных элементов. В составе данной группы выделяются следующие варианты компоновки здания:

4.1. Основное бесстолпное помещение + апсида; трапезная; придел с выявленной объемно апсидой, возможно, с собственным притвором; колокольня. Один объем придела. Придел пристраивается к трапезной с севера или юга, пространственно не закрывая основной объем храма. Вариант – придел пристраивается по центру главного храма по оси север – юг, или сдвигается к востоку, пространственно закрывая основной объем с данной стороны. У главного храма – одно-, трех-, пятиглавое завершение, шатровое, восьмерик на четверике. Придел – одноглавый, шатровый. Система сводов основного объема храма – сомкнутый свод; купол на парусах; шатровое перекрытие; восьмерик на тропках, перекрытый сомкнутым восьмигранным сводом. В трапезной – цилиндрический, сомкнутый, крестовый, зеркальный с распалубками своды. Колокольня пристроена с запада. Данную группу иллюстрирует храм, состоящий из основного восьмерика, придела, притвора и асимметрично расположенной колокольни (рис. 2а).

4.2. Основное бесстолпное помещение + апсида; приделы с выявленными объемно апсидами; объединяющая их крытая галерея, трапезная. Два объема приделов. Приделы, максимально сдвигаясь к востоку, пристраиваются к основному объему храма с севера и юга, пространственно его не закрывая. Вариант – приделы пристраиваются по центру главного храма по оси север – юг, пространственно закрывая основной объем. У главного храма – одно-, пятиглавое завершение, шатровое, восьмерик на четверике. Приделы – од-

ноголавые, шатровые. Система сводов основного объема храма – сомкнутый свод; купол на парусах; шатровое перекрытие; восьмерик на трюпах, перекрытый сомкнутым восьмигранным сводом. В трапезной – цилиндрический, сомкнутый, крестовый, зеркальный с распалубками своды. Колокольня – отдельно стоящая.

Рис. 3. Сельские приходские храмы, проекты автора. а) Храм, состоящий из пяти объемно-планировочных элементов. Храм во имя Святого Благоверного князя Александра Невского близ поселка Княжье озеро, Московская область, Истринский район, 2010 год; б) Храм, состоящий из пяти объемно-планировочных элементов. Храм во имя Святого Благоверного князя Александра Невского близ поселка Княжье озеро, Московская область, Истринский район, вариант, 2006 год

5. Храм, состоящий из пяти объемно-планировочных элементов. В составе данной группы выделяются следующие варианты компоновки здания:

5.1 Основное бесстолпное помещение + апсида; трапезная; приделы с выявленными объемно апсидами; колокольня или объемно выявленная крытая паперть. Два объема приделов. Приделы пристраиваются к трапезной с севера и юга, пространственно не закрывая основной объем храма. У главного храма – одно-, пятиглавое завершение, шатровое, восьмерик на четверике. Приделы – одноглавые, шатровые. Система сводов основного объема храма – сомкнутый свод; купол на парусах; шатровое перекрытие; восьмерик на трюпах, перекрытый сомкнутым восьмигранным сводом. В трапезной – цилиндрический, сомкнутый, крестовый, зеркальный с распалубками своды. Колокольня пристроена с запада.

5.2. Основное бесстолпное помещение + апсида; трапезная; приделы с выявленными объемно апсидами; колокольня. Два объема приделов. Приделы пристраиваются к основному объему храма с севера и юга, по оси север–юг, пространственно его закрывая. У главного храма – одно-, пятиглавое завершение, шатровое, восьмерик на четверике. Приделы – одноглавые, шатровые. Система сводов основного объема храма – крестчатый, сомкнутый своды; купол на парусах; шатровое перекрытие; восьмерик на трюпах, перекрытый сомкнутым восьмигранным сводом. В трапезной – цилиндрический, сомкнутый, крестовый, зеркальный с распалубками своды. Колокольня пристроена с запада. Данную группу иллюстрирует храм, состоящий из основного четверика, двух приделов, трапезной и колокольни (рис. 2б). Аналогичная компоновка объемно-планировочных элементов, при замене трапезной притвором и асимметричной постановке колокольни – (рис. 3а).

5.3. Основное бесстолпное помещение + апсида; крытая галерея, трапезная; приделы с выявленными объемно апсидами; колокольня. Два объема приделов. Приделы, максимально сдвигаясь к востоку, пристраиваются к основному объему храма с севера и юга, пространственно его не закрывая. У главного храма – одно-, пятиглавое завершение, шатровое, восьмерик на четверике. Приделы – одноглавые, шатровые. Система сводов основного объема храма – сомкнутый свод; купол на парусах; шатровое перекрытие; восьмерик на тропках, перекрытый сомкнутым восьмигранным сводом. В трапезной – цилиндрический, сомкнутый, крестовый, зеркальный с распалубками своды. Колокольня пристроена с запада. Возможна асимметричная постройка колокольни. Данную группу иллюстрирует храм, состоящий из основного восьмерика, двух приделов, трапезной и колокольни (рис. 3б).

Помимо определенных в анализе групп храмов, отметим два выявленных принципиально различающихся типа объемно-планировочных решений храмов. Первый из них представлен постройками, симметричными относительно одной или двух осей, наиболее четкими по геометрическому построению планов. Данные объемно-планировочные схемы, не зависящие от конкретных условий их строительства, универсальны. Они повсеместно применялись с XVII века до начала XX столетия, при всем многообразии архитектурных стилей, используются и в настоящее время. Второй тип построек состоит из храмов, в которых основным принципом компоновки стала живописная асимметрия. Подобные объемно-планировочные схемы, подчиняющиеся условиям их строительства, относятся, в основном, к середине XVII века. Использование асимметрии при проектировании сельских приходских церквей, возводимых в сложных градостроительных ситуациях, целесообразно и в современном храмостроительстве.

Предложенное распределение храмов на группы, располагающее их в зависимости от объемной композиции, начинается с простейших и приходит к сложным многообъемным постройкам. Безусловно, обозначенные группы построек не охватывают все разнообразие приходских храмов. Существуют церкви, которые трудно однозначно отнести к какому-либо из рассмотренных объемно-планировочных решений. Некоторые из храмов являются переходными между ними. Данное исследование не стоит рассматривать, как строго «раскладывающее по полочкам» (что вряд ли возможно) все многообразие сельских приходских церквей. Скорее, такой, не самый полный анализ объемно-планировочных композиций наиболее характерных храмов полезен при их современном проектировании [17].

Выводы. В рамках исследования, на основании аналитического обзора работ по тематике храмостроительства и теории архитектурной композиции, сделан вывод о недостаточной изученности аспектов компоновки приходских церквей из объемно-планировочных элементов. Разработкой данного вопроса, применительно к современному проектированию является анализ сельских приходских храмов, основной принцип которого – разделение построек на объемно-планировочные составляющие. В соответствии с количеством объемно-планировочных элементов сформированы типологические группы храмов. В их числе постройки, состоящие из одного – пяти элементов, применяющихся в различных сочетаниях и компоновках. На основании анализа определен ряд элементов приходского храма, наибольшая повторяемость которых позволяет рассматривать их как типовые, близкие по габаритам и конструктивному решению. Варианты компоновок данных элементов при создании нового храма являются одной из составляющих упомянутой выше второй стадии проектирования, в понимании А. К. Бурова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кеслер М. Ю. Проблемы современной храмовой архитектуры // Приход. 2007. № 12. – С. 12–20.

2. Православные Храмы. Том 2. Православные Храмы и комплексы. Пособие по проектированию и строительству (к СП 31–103–99) // Автор-составитель Кеслер М. Ю. – М.: АХЦ «АРХХРАМ», 2005. – 222 с.
3. Путятин И. Е. Образ русского храма и эпоха Просвещения. – М.: Гнозис, 2009. – 416 с.
4. Щенков А. С. Культурная обусловленность храмового формообразования в середине и второй половине XIX века // Христианское зодчество. – М.: УРСС, 2004. – С. 554–565.
5. Возняк Е. Р. Архитектура современной православной приходской церкви (на примере СПб). Автореферат дисс. канд. архитектуры. – СПб, 1996. – 28 с.
6. Лайтарь Н. В. Современная православная церковная архитектура России. Тенденции стилевого развития и типология храмов. Автореферат дисс. канд. архитектуры. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры, 2010. – 26 с.
7. Борисов С. В. Особенности проектирования сельских храмов в средней полосе России. – М.: Техномаш, 2008. – 146 с.
8. Канаев И. П. Архитектура современных православных малых храмов и часовен. На примере Москвы и Подмосковья. Автореферат дисс. канд. архитектуры. – М.: ЦНИИЭП жилища, 2002. – 25 с.
9. Борисов С. В. Традиционные объемно-планировочные композиции в современных приходских храмах северных регионов России // Строительная наука – 2010: теория, практика, инновации по Северо-Арктическому региону. Материалы международной научно-технической конференции. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. – С. 91–97.
10. Гримм Г. Д. Пропорциональность в архитектуре. – Л.: ОНТИ, 1935. – 148 с.
11. Андрей Константинович Буров: Письма. Дневники Беседы с аспирантами. Суждения современников // Составление, вступительная статья, примечания: Бурова Р. Г., Ржехина О. И. – М.: Искусство, 1980. – 297 с.
12. Вагнер Г. К. Канон и стиль в древнерусском искусстве. – М.: Искусство, 1987. – 286 с.
13. Вельфлин Г. Архитектура ренессанса // История архитектуры в избранных отрывках. Составители: М. Алпатов, Д. Аркин, Н. Брунов. – М.: Издательство всесоюзной академии архитектуры, 1935. – С. 256–268.
14. Леон-Баттиста Альберти. Десять книг о зодчестве. Том 1. – М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1935. – 392 с.
15. Кузнецов А. В. Тектоника и конструкция центральных зданий. – М.: государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1951. – 274 с.
16. Борисов С. В. Проектирование храма во имя Святого Благоверного князя Александра Невского на основе историко-архитектурного анализа местных построек // Сборник трудов III Всероссийской научно-технической конференции, посвященной 80-летию НГАСУ (СИБСТРИН). – Новосибирск: НГАСУ (СИБСТРИН), 2010. – С. 311–316.
17. Борисов С. В. Диалог с заказчиком: влияние на поиск образного решения храма в пригородном поселке // Эстетика архитектуры и дизайна. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. МГУ им. М. В. Ломоносова, Московский архитектурный институт (Государственная академия). – М.: Архитектура-С, 2010. – С. 242–247.